

На следующее утро после урока Расса впервые взглянул на шахты Джеррики. Они были не в том месте, где он хотел остаться.

Сама Джеррика была построена как военный форт, только не было никакого форта, только высокая и грозная стена, которая, казалось, проглотила все вокруг со своей темной аурой. Когда карета подъехала к воротам, Расса сказал бы им развернуться, если бы не маска, прикрепленная к его лицу.

Хуже всего было то, что, несмотря на то, что он никогда не видел их выражения, Расса знал, что его похитители тоже нервничают. Очевидно, что каждая страшная история, которую он когда-либо слышал о "Джеррике Майнс", была абсолютно правдивой.

Охранники у ворот выглядели тенистыми. Как будто они брали взятки с капли шляпы и подставляли невинного просто ради забавы. Они проглядывали Рассу сквозь решетку, и, несмотря на крутое выражение, которое он научился усыновлять после ухода из Кордона, внутри он был в ужасе.

Охранники размахивали ими, и ворота медленно открывались. Сами ворота были огромными, высотой не менее восьми метров, и достаточно широкими, чтобы пропустить три вагона одновременно. Расса наблюдал за тем, как они входили, регистрируя щелчок колесных шестерен, когда кто-то открывал ворота. Как только экипаж проезжал мимо, ворота снова стали закрываться за ними, но Расса на это больше не обращал внимания. Он был сфокусирован на том, что лежало за пределами.

Одним словом, безлюдный.

Между воротами не было ничего, кроме огромного сухого поля, которое казалось главным входом в шахты. Видя это, Расса не мог не задаться вопросом, чего они надеялись достичь, имея так много свободного пространства. Возможно, первоначальные строители намеревались использовать его как место для строительства деревни, или использовать в качестве сортировочной площадки для того, что было заминировано. Но сейчас? Ничего, кроме пространства. Даже дерево в поле зрения и горные скалы с каждой стороны.

Джеррика была тюремной шахтой... так было ли пространство использовано для работы с заключенными, которые пытались сбежать?

Это не предвещало ничего хорошего.

В дальнем конце пространства сидел вход в шахту. Он был довольно большим для входа, и явно был построен таким образом не просто так. Но что было более интригующим для Рассы, так это то, что казалось, что резиденции, без сомнения, для чиновников, а не для заключенных, были встроены в склоне горы над входом. Казалось, что замок был наполовину поглощен горой. Если бы он не выглядел таким мрачным и пугающим, Расса могла бы назвать его красивым. Но теперь это было ужасно.

Экипаж пересек большой простор, прежде чем его остановили у входа другие гвардейцы.

Позади Стражей стоял человек в длинном бежевом пальто с гордым взглядом на стареющем лице. У него была серая борода, короткая и лохматая, а на голове сидела пара очков для глаз, которые, мягко говоря, выглядели как домашние.

Несмотря на отсутствие у него оружия или пугающий рост, Расса сразу же был потрясен этим человеком.

Лидер его похитителей шагнул вперед, чтобы обратиться к человеку, но последний заговорил первым.

"Это было сделано, как и требовалось?"

"Конечно, не осталось ни следа", ответил лидер, небольшой оттенок раздражения при недооценке.

"Хорошо".

Человек в пальто шагнул вперед и подошел к карете, заглянул, чтобы посмотреть на Рассу, как будто он был что-то, что можно было бы подобрать в стороне. Расса думал, что ему больше всего не нравятся взгляды отвращения и страха. Он был неправ, он ненавидел это больше.

"Когда в последний раз его кормили?"

Удивительно, но ответил Эгин.

"Он", - поправил Эйгин, - "Он кормился две ночи назад".

"Понятно", - заявил человек, с любопытством глядя на Эйгина, - "Кажется, у тебя сформировалась какая-то привязанность к этому существу".

"Существо?" спросил Эгин, его глаза сужаются, "Расса другой, он не экзотическое животное".

"Эгин".

Лидер затих Эйгин, но человек только что посмотрел на Эйгина с формой развлечения.

"Восхитительный".

Эйгин явно воспринял это как оскорбление.

Человек повернулся и указал на карету, когда он обратился к гвардии.

"Отнесите ее в подземелья". Закрепите его там, где я вам говорил ранее, снимите цепи, но не маску. Нам не нужны несчастные случаи".

Экипаж без промедления отвезли вперед в темноту, Расса повернул назад, когда его забрали внутрь, мельком увидев Эгина, как он наблюдал за экипажем, затем солнечный свет и все, что стояло внутри него, были поглощены тенью.

Зрение Рассы было лучше в темноте шахт, но это не означало, что он был освобожден, чтобы иметь возможность видеть. На самом деле все было наоборот. Расса хотел, чтобы он не мог видеть заключенных, прикованных цепями и тонких, как скелеты. Он хотел, чтобы он не мог видеть кнуты и отчаяние на лицах тех, кто неустанно трудится во тьме. Их единственным источником света были тусклые факелы, горящие с мерцанием и меняющейся интенсивностью. Расса желал, чтобы и он не чувствовал запаха. Ранг, сырые углы, наполненные годами, а может быть, даже десятилетиями или столетиями лишений и потрясений.

И крики. Они были не так очевидны в первых нескольких туннелях, но чем глубже они уходили, тем более выраженными они становились.

И они углублялись.

Расса был уверен, что они часами ходили по туннелям. Сначала в карете, а потом тащили его за цепи, когда он случайно споткнулся в попытке не отстать. Наконец, после того, что было, возможно, вечность, они достигли конца длинного, тощего туннеля, который открыл до четырех клеток. Три из них были только около пары метров в ширину и длину каждая, но последняя была больше, примерно в четыре-пять раз больше.

И Расса остановился на своих путях, как только увидел брусья. Судя по земле вокруг них, они были недавно построены и помещены туда. Это не предвещало ничего хорошего. Не тогда, когда они были Антритом.

Они ждали Рассу и специально для него построили тюремную камеру.

"Шевелись, мальчик!" схватил одного из охранников. Он достаточно сильно тянул за цепи Рассы, что Расса споткнулся и упал лицом к лицу первым на землю. Это было отстойно, не имея его высшей силы. Охранник не смог бы сдвинуть его с места, если бы у него это было. Еще один рывок, и Рассу протащили через маленькую смотровую секцию в камеру.

Он перевернулся, пытаясь встать, но охранники снова толкнули его вниз. Держали его, когда он пытался сбросить их и уйти. Он не хотел застрять здесь. Об этом не могло быть и речи.

Они взяли его за руки, отстегивая наручники и сбрасывая цепи Антрита на землю за пределами клетки. В соответствии с инструкциями, они оставили маску, затем бросили Рассу еще на несколько метров в камеру и отступили, чтобы закрыть ворота за ними. Расса проигнорировал это, так как твердый камень прорезал ему кожу. Без его силы его кожа была разрезана легко, и исцеление происходило гораздо медленнее, чем обычно. Когда кровь стекала с порезов, Расса бросился к закрывающим воротам.

Он закрылся и Расса остановился всего на сантиметр, прежде чем ударить по нему. Он посмотрел на металл, на охранников за воротами, которые смеялись над его затруднительным положением. Он почувствовал, что раны начинают медленно, но верно закрываться, и на лицах охранников, как они это делали, появился явный сюрприз. Может быть, было темно, но достаточно светло, чтобы они увидели заметно зажившие раны, которые они нанесли.

Расса сверкал до тех пор, пока они не отступили, затем он взглянул на камеру, которую ему дали.

Раньше он этого не замечал, но на каменных стенах сквозь них протекали вены Антрита. Они построили его камеру в нужном месте, это было наверняка.

Единственной мебелью в комнате, если это можно так назвать, была деревянная раскладушка с немного соломы на верхушке, а в углу - ведро, без сомнения, предназначенное для его экскрементов.

Расса повернул обратно к воротам, а за ними - в темный туннель. Когда он сказал отцу, чтобы использовать Антрит, если он вышел из-под контроля, он никогда не думал, что это приведет к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/899415>